

Министерство образования РФ
Кемеровский государственный университет

Археолого-этнографический сборник

Кемерово 2003

Два средневековых изваяния смешанной иконографии из музеев Казахстана

Начиная с Я.А. Шера, исследователи констатируют существование в среднеазиатско-казахстанской средневековой кочевнической скульптуре разных иконографических или изобразительных традиций. В известной работе Я.А. Шера (1966) изобразительным традициям соответствуют два самостоятельных иконографических типа изваяний: I – изваяния с сосудом в одной руке и погрудные (= изображение человеческой головы или лица вверху каменного столба)¹, II – изваяния с сосудом в обеих руках. То есть основным критерием разделения традиций является каноническая поза, а, кроме того, прием стилизации бровей. Хотя вторая иконографическая традиция имеет более древние истоки, она переживает первую и продолжается в восточноевропейской кочевнической скульптуре (Шер, 1966, с. 44, рис. 15).

А.А. Чариков вместо независимого развития иконографических типов предполагает эволюцию. Он выделяет три последовательно существовавших типа изваяний и дает им условные названия, именуя тип изваяний с сосудом в одной руке «древнетюркским», в обеих –

¹ В первый тип Я.А. Шер включает также немногочисленную группу изваяний с птицей. На наш взгляд, изваяния с птицей встречаются в обеих традициях (Ермоленко, 1999, с. 90)

«половецким», а тип погрудных фигур – «стеловидным» (1979; 1986). Что касается среднеазиатско-казахстанских изваяний «половецкого» типа, то другие авторы говорят о них как о восточнокыпчакских или кыпчакских и связывают их с, так называемыми, кыпчакскими святилищами (Федоров-Давыдов, 1966, с. 189; Ермоленко, Гецова, Курманкулов, 1985; Новгородова, 1989).

Среди изваяний среднеазиатско-казахстанского региона автор данной статьи выделяет статуи «древнетюркской» и «кыпчакской» (изобразительных) традиций². Изваяния «древнетюркской» традиции представляют собой изображение человека с сосудом в одной руке и оружием (либо без него). Изваяния «кыпчакской» традиции изображают человека с сосудом в обеих, опущенных к животу руках.

На основании фактов совместной установки погрудных изваяний в комплексах древнетюркских оградок и в кыпчакских святилищах, соответственно, с изваяниями «древнетюркской» и «кыпчакской» традиций, нами сделан вывод о сосуществовании погрудных изваяний с изваяниями обеих традиций (Ермоленко, 1991, с. 8). Вместе с тем погрудные изваяния различаются не только по принципу связи с разными видами культовых сооружений, но и по *иконографическому облику*.

Наряду с позой, главным признаком, характеризующим иконографический облик является совокупный прием

² Термины «древнетюркский» и «кыпчакский» указывают на связь с соответствующей эпохой.

изображения черт лица (ИЧЛ). На классификационную значимость способа изображения таких деталей лица, как (слитные с носом) брови указал еще Я.А. Шер (1966, рис. 14, с. 29). Анализ способов изображения деталей лица изваяний, предпринятый А.А. Чариковым, позволил ему заключить: «... набор изобразительных средств для I типа («древнетюркского» - Л.Е.) ограничен их строго определенной совокупностью, тогда как для II («половецкого»/«кыпчакского» – Л.Е.) и особенно для III типа («стеловидного»/«погрудного» – Л.Е.) он гораздо шире» (1986, с. 97). Автор предлагаемой статьи выделила совокупные приемы ИЧЛ, специфичные для изваяний «древнетюркской» и «кыпчакской» традиций, которые служат критерием классификации погрудных изваяний (Ермоленко, Гецова, Курманкулов, 1985, с. 145-147; Ермоленко, 1991, с. 9-12).

Понятие «иконографический облик» учитывает не только перечисленные основные признаки, но и такие как специфический набор атрибутов, степень детализации изображения и некоторые другие особенности.

Погрудные изваяния среднеазиатско-казахстанского региона довольно четко разделяются на изваяния древнетюркского и кыпчакского облика по признаку приема ИЧЛ (за исключением тех, лица которых выполнены универсальными для традиционного (непрофессионального) искусства архаическими приемами), изображению атрибутов (украшения – серьги, гривны, прическа или головной убор, нагрудные элементы одежды) и признаков пола. Если украшения, прическа и одежда являются (за редчайшими

исключениями) атрибутами, характерными для изваяний «древнетюркской» традиции, то признаки пола свойственны исключительно изваяниям «кыпчакской» традиции.

Полагая, что «кыпчакская» изобразительная традиция сменила «древнетюркскую», автор данной статьи солидарна с Я.А. Шером относительно того, что эти традиции в *среднеазиатско-казахстанском регионе* эволюционно не связаны.

Что касается происхождения «кыпчакской» традиции, то Я.А. Шер, с одной стороны, указывает на невозводимость иконографии изваяний с сосудом в обеих руках к иконографии изваяний с сосудом в одной руке, поскольку первая, в силу большей древности, не может быть производной от последней. С другой стороны, на основании сходства позы изваяний с сосудом в обеих руках с позой статуй уйгурского периода Тувы, он допускает связь значительной части семиреченских изваяний с уйгурами (Шер, 1966, с. 46, 64). Относительно упомянутых тувинских статуй, Л.Р. Кызласов предположил, что они «... очевидно, по своему происхождению связаны с предшествующими тюркскими» (1969, с. 80). Неустоявшимся (по всей видимости, переходным) признаком в иконографии изваяний «уйгурской» традиции является несимметричная позиция рук многих из них, в отличие от строго симметричной позы изваяний «кыпчакской» (среднеазиатско-казахстанский регион) или «половецкой» (восточноевропейские степи) традиции.

Конечно, каноническая поза с сосудом в обеих руках (равно как и с сосудом в одной руке) встречается не только в средневековой кочевнической скульптуре. Она независимо возникала в разные эпохи в искусстве территориально разобщенных и несходных между собой обществ. Однако нам представляется, что «кыпчакская» изобразительная традиция восходит к «уйгурской», бытовавшей, по всей видимости, до разгрома Уйгурского каганата кыргызами на территории Юго-Западной Тувы и Монгольского Алтая. В литературе неоднократно цитировалось сообщение китайского источника о бегстве некоторых уйгурских родов «на запад к карлукам», по мнению А. Г. Малявкина, - в Джунгарию и Семиречье (Малявкин, 1974, с. 7, 26). Между тем значительная часть изваяний «кыпчакской» традиции сосредоточена в Семиречье (точнее, в совр. Джамбульской обл. (Казахстан). Предположение о связи «уйгурской» и «кыпчакской» культурных традиций, в частности, подкрепляется сходством мифа о рождении предка уйгуров Буку-хана и легенды о рождении Кыпчака (Ермоленко, 1994, с. 160-161).

Против эволюции «древнетюркской» традиции в «кыпчакскую» свидетельствует отсутствие сколько-нибудь значительной серии изваяний переходной иконографии. Трудно согласиться с мнением А.А. Чарикова о том, что переходным от «древнетюркского» к «половецкому» (к «кыпчакской» традиции Л.Е.) типу является «...подтип IА, отличающийся от классического образца отсутствием оружия в опущенной левой руке» (Чариков, 1986, с. 88). Следует отметить, что указанный подтип учитывает лишь один из

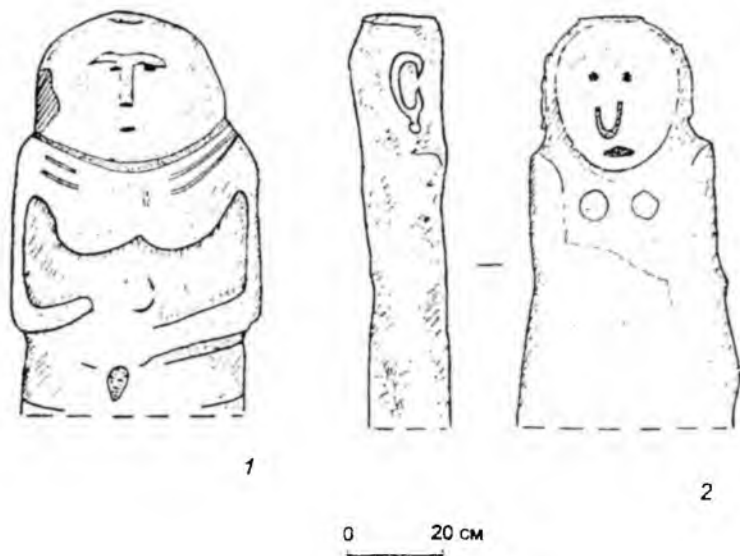

Рис. 1. Изваяния смешанной иконографии из музеев Казахстана. 1 - изваяние из краеведческого музея г. Кокчетав; 2 - изваяние из краеведческого музея г. Целинограда (Астана).

вариантов произвольного положения левой руки, обусловленного отсутствием одного из «позообразующих» атрибутов – оружия. Однако изваяния с сосудом в одной руке без оружия, как правило, характеризуются признаками древнетюркского облика, также как изваяния с сосудом в обеих руках *на уровне груди* (Ермоленко, 2002)..

Хотя переходная серия изваяний не выявлена, имеются отдельные экземпляры, отличающиеся смешанной иконографией. Рассмотрим два из них.

Изваяние 1 (рис. 1, 1) Изображение женщины с несимметрично расположенными руками. Верх головы скруглен. Брови совмещены со схематичным носом. Глаза и

рот переданы продолговатыми выемками. Барельефом изображена двойная гривна (?), спускающаяся с плеч на грудь. Средняя часть гривны не прослеживается. Рельеф рук составляет одно целое с женской грудью. Напротив согнутой правой руки, кисть которой не показана, заметны очертания округлой детали (круглодонный сосуд?). Левая рука опущена к поясу. Ниже ее предполагаемой кисти выбита овальная ямка, вероятно, обозначающая женский половой орган. Гранит. 86 x 40-53 см³. Краеведческий музей г. Кокчетав.

Изваяние 2 (рис. 1, 2). Погрудное изображение женщины. Верх головы скруглен, на макушке незначительный уплощенный выступ. Поверхность лица плоская. Маленькие округлые глаза. U-образный нос, несимметрично расположенный рот изображены углублениями. По бокам головы выдаются рельефные уши с серьгами. Уши имеют вид больших разомкнутых овалов; подвески серег шаро- или каплевидные. Выделены плечи. На груди различимы две небольшие округлые выпуклости. В области пояса фигура несколько сужается с правого бока, с левого имеется округлый выступ (каптаргак?). Сзади изваяние обработано только в области головы. Песчаник. 88⁴ x 30-47 x 15-19 см. Краеведческий музей г. Целинограда (Астана). Найдено на правом берегу р. Жаксыкан в Тенгизском р-не (ныне Нуринский) Карагандинской обл.

³ Указаны неполная высота и ширина.

⁴ Высота неполная (изваяние вкопано).

Изваяние из музея г. Кокчетавы пока единственное, поза которого характерна только для скульптуры «древнетюркской» традиции, тогда как прием ИЧЛ, детали на торсе (женская грудь и половой орган) присущи лишь скульптуре «кыпчакской» традиции. Изображение двойной гривны также известно на изваянии «кыпчакской» традиции из Джамбульской области (Чариков, 1980, рис. 1, 4). Следовательно, кроме позы статуя ничем не отличается от изваяний кыпчакского облика.

Что касается изваяния из Астаны, то объемная моделировка головы и торса контрастирует с манерой исполнения деталей на его передней грани. И если такие атрибуты как серьги с шаровидной или каплевидной подвеской на коротком стерженьке и сумочка-каптаргак обычны для изваяний «древнетюркской» традиции, то «девичья» грудь, наряду с «женской», изображалась исключительно на изваяниях «кыпчакской» традиции. Очевидно, что детали лица и выпуклости груди нанесены рукой профана на заготовку, выполненную мастером и мы имеем дело с фактом переиспользования изваяния древнетюркского облика.

Таким образом, рассмотренные изваяния смешанной иконографии скорее свидетельствуют о самобытности «древнетюркской» и «кыпчакской» изобразительных традиций, чем об их эволюционной связи. Кроме того, изваяние из кокчетавского музея, возможно, демонстрирует отсутствие длительного временного разрыва между обеими традициями.

Ермоленко Л.Н., Гецова Н.С., Курманкулов Ж.К. Новый вид сооружений с изваяниями из Центрального Казахстана // Проблемы охраны археологических памятников Сибири (сборник научных трудов). – Новосибирск, 1985. – С. 137-161.

Ермоленко Л.Н. Средневековые каменные антропоморфные изваяния Казахских степей: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Кемерово, 1991.

Ермоленко Л.Н. О семантике средневековых кочевнических святилищ со скрытыми в насыпях изваяниями // Этнокультурные процессы в Южной Сибири и Центральной Азии в I-II тысячелетии н.э. – Кемерово, 1994. – С. 157-163.

Ермоленко Л.Н. Древнетюркское изваяние с птицей из Восточного Казахстана // Археология, этнография и музейное дело. – Кемерово, 1999. – С. 86-91.

Ермоленко Л.Н. Древнетюркские изваяния с сосудом в обеих руках // Первобытная археология. Человек и искусство. Новосибирск, 2002. – С. 188-192.

Кызласов Л.Р. История Тувы в средние века. – М., 1969.

Малявкин А.Г. Материалы по истории уйгуров в IX-XII вв. История и культура Востока Азии. – Новосибирск, 1974. – Т. II.

Новгородова Э.А. Кыпчакские святилища на юге Казахстана (Сандыкский перевал, г. Мерке) // Ученые записки комиссии по изучению памятников цивилизаций древнего и средневекового Востока Всесоюзной ассоциации востоковедов (Археологические источники). – М., 1989. – С. 136-176.

Федоров-Давыдов Г. А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. – М., 1966.

Чариков А. А. О локальных особенностях каменных изваяний Прииртышья // СА. – 1979. – № 2. – С. 179-190.

Чариков А. А. Группа скульптур из Джамбула // СА. – 1980. – № 3. – С. 301-307.

Чариков А. А. Изобразительные особенности каменных изваяний Казахстана // СА. – 1986. – № 1. – С. 87-102.

Шер Я. А. Каменные изваяния Семиречья. – М.-Л., 1966.